

УДК 81.111
ББК Ш 143.21

Н. Н. Рогозная
доктор филологических наук, профессор,
Национальный исследовательский Иркутский
государственный технический университет (г. Иркутск, Россия),
e-mail: g09@istu.edu
М. А. Козлов
аспирант, Национальный исследовательский Иркутский
государственный технический университет (Иркутск, Россия),
e-mail : meeeesha@me.com

Фоноференты англо-русского и русско-английского интерязыка

В статье описывается понятие «интерязыка» как промежуточной системы, образующейся при контактировании систем родного и изучаемого иностранного языка в условиях субординативного билингвизма, описываются его свойства. Проводится сопоставительный анализ фонологического уровня английского и русского языка, а также представлена классификация фоноферентов англо-русского и русско-английского интерязыка. Кроме того, определяется понятие первичного (родного) языка и вторичного. Установлены точные причины возникновения интерязыков и объяснена природа отклонений. В качестве иллюстративного материала используются данные, полученные из реальной ситуации языковых контактов, полученных на территории России в 2008–2010 гг. в академических условиях вузов и школ. Экспериментальные данные двух языков получены и проанализированы: русской речи англоговорящих и английской речи русских.

Ключевые слова: билингвизм, интерязык, интерференция, интерференты, фоноференты, классификация фоноферентов, англо-русский интерязык, русско-английский интерязык.

N. N. Rogoznaya
Doctor of Philology, professor,
National Research Irkutsk State Technical University
(Irkutsk, Russia), e-mail: g09@istu.edu
M. A. Kozlov
graduate student,
National Research Irkutsk State Technical University
(Irkutsk, Russia), e-mail : meeeesha@me.com

English-Russian and Russian-English Interlanguages Phonofereents

The article describes the characteristics of the notion of «interlanguage» as an intermediate system which comes into existence in the process of native and foreign language contacts in the conditions of subordinate bilingualism. The article gives a comparative analysis of the phonological levels of English and Russian, offers a phonofereents classification of English-Russian and Russian-English interlanguages and defines the notions of the first (native) and second languages. The study establishes exact reasons for interlanguages genesis and explains the nature of deviations. It employs the data received from real language contacts in Russian schools and institutes of higher education in 2008–2010. The paper analyzes the experimental data of the two languages (Russian speech of English speakers and English speech of Russian speakers).

Keywords: bilingualism, interlanguage, interference, interferents, phonofereents, classification of phonofereents, English-Russian interlanguage, Russian-English interlanguage.

«Определение языка в философии языка и в истории лингвистических учений производно от миропонимания соответствующей эпохи» [5, с. 9]. На современном этапе познания окружающей действительности преобладает синергетическая парадигма, описывающая возникновение совершенно новой системы из нескольких других систем, вступающих между собой в не-

простое взаимодействие. Когда системы вступают во взаимодействие, образующееся целое не равно сумме его частей. При переходе от неупорядоченного состояния (хаоса) к состоянию порядка все системы ведут себя одинаково. Общее для всех систем: спонтанное образование, изменения на макроскопическом уровне, возникновение новых качеств, этап самоорга-

низации. Неравновесность в системе является источником появления новой организации (порядка) [15].

Системы, вступающие во взаимодействие, представлены родным языком ($Я_1$) и изучаемым иностранным языком ($Я_2$). В результате взаимодействия языковых систем образуется третья – промежуточная система – система интерязыка, состоящая из элементов, образующихся по своим собственным законам, отсутствующих и в $Я_1$, и в $Я_2$. Остановимся на этом подробнее.

Современная лингвистическая наука выделяет 3 типа билингвизма: 1) субординативный; 2) координативный и 3) коррелятивный. В данной статье рассматриваются вопросы субординативного билингвизма, поскольку преобладающее количество билингвальных личностей является типичными его представителями. Основной характеристикой субординативного билингвизма является подчинение лингвистической системы изучаемого иностранного языка системе родного языка, то есть присутствие, по словам Л. В. Щербы, «опоры на родной язык». Такое подчинение приводит к столкновению двух лингвистических систем, а именно: к отторжению элементов вторичной лингвистической системы (вновь образующейся) родной (первичной). Она «выталкивает» чужеродные ей языковые элементы, и они не воспринимаются индивидом, что приводит к недостаточному уровню языковой компетенции изучаемого языка [13] или, как пишет об этом Л. Уайт, «неполноценности» второго языка (“incompleteness” of the second language) [19]. Таким образом, взаимодействие двух лингвистических систем в условиях субординативного билингвизма приводит, в соответствии с синергетической парадигмой, к образованию третьей лингвистической системы, называемой интерязыком.

Впервые термин «интерязык» был использован в 1972 г. в книге американского лингвиста Л. Селинкера (L. Selinker) «Interlanguage». Л. Селинкер определил интерязык как автономную индивидуальную систему со своей собственной структурой и элементами, которая образуется при изучении иностранного языка. Причём элементы, из которых состоит интерязык, в большей степени не принадлежат ни родному, ни иностранному языкам [17, с. 14]. Это означает, что образующаяся в условиях субординативного билингвизма система интерязыка присутствует в сознании каждого изучающего иностранный язык. У. Немзер утверждает, что системы интерязыков, сложившиеся в мононациональной аудитории, которая изучает один и тот же иностранный язык, подобны [9, с. 135].

В отечественной лингвистике В. Ю. Розенцвейг говорит о промежуточной системе, которая «описывает переход (переключение) от одного языка к другому» [14, с. 49] в условиях подчинённого (субординативного) билингвизма, когда образование системы изучаемого языка зависит от системы родного, в отличие от чистого (координативного) билингвизма, при котором системы родного и изучаемого языков автономно существуют в сознании индивида. Точки зрения В. Ю. Розенцвейга придерживается Н. А. Любимова, занимающаяся исследованием русско-финской интерференции [8].

А. А. Леонтьев практически подошёл к раскрытию явления интерязыка, но этот термин в его работах не встречается. «Человек, – пишет он, – не может сразу заговорить на новом языке. Он должен пройти через ступень опосредованного владения иностранным языком; опосредующим звеном здесь выступает «родная» система правил реализации программы» [6, с. 223].

Вслед за В. А. Виноградовым, Н. Н. Рогозной мы понимаем под интерязыком промежуточную лингвистическую систему, которая отражает уровень переходной компетенции изучающих иностранный язык и которая образуется в результате взаимодействия систем родного и иностранного языков [2; 12].

Н. Н. Рогозная говорит о трёх состояниях, в которых интерязык может существовать: 1) отмирание в силу невостребованности; 2) окостенение – остановка в развитии и 3) очищение от суррогатных примесей – повышение уровня языковой компетенции изучаемого языка [10, с. 123].

Каждый интерязык состоит из двух компонентов:

- 1) транспозитов – результатов положительного языкового переноса вследствие универсальности языковой системы;
- 2) интерферентов – результатов отрицательного языкового переноса.

Транспозиты, представляющие собой явления, возможно, достойные подробного рассмотрения, в данной статье не освещены, поскольку (следуя Л. С. Выготскому) «Если я, обладая некоторым умением, не знаю, что я им владею, я пользуюсь им автоматически» [8, с. 202]. Из составляющих интерязык единиц нас интересуют именно результаты отрицательного языкового переноса – интерференты, возникающие в результате межъязыковой и внутриязыковой интерференции. Так, интерференты фонологи-

ческого уровня интерязыка Рогозная предлагает называть фоноферентами, лексического – лексоферентами, синтаксического – синтоферентами и т. д., поскольку все интерференты представляют собой не хаотический набор ошибок, а организуются в систему интерязыка, состоящую в свою очередь из фонологического, лексическо-

го, синтаксического и др. уровня. Для выявления и описания фоноферентов англо-русского и русско-английского интерязыка необходимо провести сопоставительный анализ фонологического инвентаря английского и русского языка, что представлено в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Сравнительная классификация согласных фонем русского и английского языка

Способ образования		Фрикативные	Смычные			
			Взрывные	Аффрикаты	Носовые	Боковые
Место образования						
Губно-губные			П П' Б Б'		М М'	
		w	p b		m	
Губно-зубные		Ф Ф' В В'				
		f v				
Переднеязычные	Межзубные					
		θ ð				
	Зубные	С С' З З'	Т Т' Д Д'	Ц	Н Н'	Л Л'
	Альвеолярные					
		s z	t d		n	l
	Пост-альвеолярные					
		r				
	Нёбные	Ш Ш' Ж		Ч'		Р Р'
	Нёбно-альвеолярные					
		ʃ ʒ		ʧ ʤ		
Среднеязычные		J				
		j				
Заднеязычные		Х х'	К к' г г'			
			К g		ŋ	
Фарингальные						
			h			

Примечание: над чертой расположены фонемы русского языка, под чертой – английского. Незаполненные ячейки соответствуют отсутствию фонемы в том или ином языке.

Русский язык по соотношению согласных (36) и гласных (6) фонем (ЛФШ) относится к консонантным языкам, и в нём обнаруживается огромное количество согласных в пределах одной морфемы [3, с.117]. В английском языке количество согласных (24) и гласных (20) [1; 18] примерно одинаково, и скопление более двух согласных для него нехарактерно.

Система согласных русского языка представлена 36 фонемами, для которых характерно наличие противопоставления по твердости-мягкости и глухости-звонкости.

По твердости-мягкости выделяют 12 пар: <ф>-<ф'>, <в>-<в'>, <с>-<с'>, <з>-<з'>, <п>-<п'>, <б>-<б'>, <т>-<т'>, <д>-<д'>, <м>-<м'>, <н>-<н'>, <л>-<л'>, <р>-<р'>. Фонемы <ш>, <ж> и <ц> – всегда твердые, а <ч'><ш'> и <ж'> – всегда мягкие. Противопоставления <к>-<к'>, <г>-<г'>, <х>-<х'> являются фонологически значимыми не по наличию или отсутствию палатализации, а по активному действующему органу [4, с. 41–42].

Твердые согласные, кроме основной артикуляции, характеризуются подъёмом задней части языка к мягкому нёбу (веляризация), а мягкие – подъёмом передней части языка к твердому нёбу (палатализация), что придаёт твердым согласным окраску на <ы>, а мягким – окраску на <и> [1, с. 64–65; 4, с. 31; 7, с. 17].

Английская система согласных представлена 24 фонемами. Корреляции по твердости-мягкости в английской системе согласных не существует, а корреляция по глухости-звонкости представляется некоторым лингвистам сомнительной [1] из-за изменчивого характера работы голосовых связок, ввиду чего данное противопоставление выделяется по принципу мускульного напряжения органов артикуляции – сильный-слабый (fortis-lenis). Глухие фонемы <п>, <т>, <к>, <ф>, <θ>, <с>, <ʃ>, <тʃ> – сильные, звонкие <б>, <д>, <г>, <в>, <ð>, <з>, <з>, <дз> – слабые.

По глухости-звонкости в русском языке выделяют 11 пар: <ф>-<в>, <ф'>-<в'>, <с>-<з>, <с'>-<з'>, <ш>-<ж>, <п>-<б>, <п'>-<б'>, <т>-<д>, <т'>-<д'>, <к>-<г>, <к'>-<г'>, причём в конце слова происходит нейтрализация этих оппозиций. Фонемы <м>, <м'>, <н>, <н'>, <л>, <л'>, <р>, <р'> – всегда звонкие, а фонемы <ш'>, <х>, <ц>, <ч'> – всегда глухие и противопоставлений по глухости-звонкости не образуют.

Русские звонкие согласные в отличие от английских являются полновзвонкими, поскольку работа голосовых связок наблюдается на всём протяжении произношения согласного [4, с. 11; 7, с. 22]. Английские согласные могут быть полновзвонкими лишь в интервокальном положении, а в инициали и финали описываются как полувзвонкие [1, с. 58].

Таблица 2

Сравнительная классификация гласных фонем русского и английского языка

Подъём \ Ряд	Передний		Средний		Задний	
	Нелаб.	Лаб.	Нелаб.	Лаб.	Нелаб.	Лаб.
Верхний	И		Ы			У
	И: ɪ					u: ʊ
Средний	Э					О
	е		з: ə			ɔ: ɒ
Нижний			А			
	æ		л		ɑ:	

Примечание: над чертой расположены фонемы русского языка, под чертой – английского. Незаполненные ячейки соответствуют отсутствию фонемы в том или ином языке.

Артикуляция гласных в отличие от согласных не так многообразна. Это объясняется беспрепятственным выходом струи воздуха из полости рта при их произнесении. Гласные отличаются друг от друга своим качеством, которое

определяется объёмом и формой резонирующих полостей. Тембр гласных «задают» различные движения языка [1; 7].

Вокализм английского языка по сравнению с русским намного богаче и разнообразнее. В ан-

глийском языке 12 монофтонгов (<i: >, <i >, <e >, <æ >, <ɜ >, <ə >, <ʌ >, <u: >, <v >, <ɔ: >, <ɒ >, <ɑ: >), 8 дифтонгов (<ɔi >, <ei >, <ai >, <əu >, <au >, <iə >, <eə >, <uə >), а также 5 трифтонгов (<eiə >, <aiə >, <ɔiə >, <əuə >, <auə >). Трифтонги не являются отдельными фонемами, поскольку представляют собой сочетание дифтонгов с нейтральным гласным <ə > [1; 18]. Состав фонем английского языка количественно превосходит состав фонем русского, в котором насчитывается 6 фонем (<a >, <o >, <i >, <ы >, <э >, <у >).

Дифтонги английского языка относятся к нисходящим дифтонгам. Начальный элемент в таких дифтонгах более выражен, звучит более напряжённо, отчётливо и громко по сравнению с последующим и занимает почти 3/4 от длительности всего гласного звука. Сочетания гласных звуков в русском языке дифтонгами не считаются, поскольку они встречаются в основном на стыке морфем (например: выиграть, наизусть, рисует), хотя имеются случаи, когда сочетания гласных встречаются и внутри морфем (например: воин, поэт)

Учитывая артикуляторно-акустическое сходство основных аллофонов гласных, которыми признаются реализации гласных при их изолированном произнесении, 5 фонем русского языка и 8 фонем английского занимают аналогичное место в системах обоих языков и обнаруживают частичное сходство (см. табл. 2).

В обоих языках используются одни и те же дифференциальные признаки гласных: по подъёму (движения языка по вертикали), по ряду (движения языка по горизонтали) и лабиализации (участие губ). Кроме того, в фонетической системе английского существует корреляция по долготе-краткости (<i: >-<i >, <u: >-<u >, <ɔ: >-<ɒ >, <ɑ: >-<ʌ >, <ɜ: >-<ə >), которая в русской системе отсутствует.

Необходимо также упомянуть о том, что все безударные гласные русского языка подвергаются качественной и количественной редукции, степень которой зависит от их положения относительно ударного слога. В английском языке качественная редукция выражается не так ярко, как в русском: произнесение безударных гласных сводится к нейтральному <ə >. Количественная редукция зависит от качества следующей фонемы и типа слога, в котором находится гласный.

Фонемы <i >, <э >, <i: >, <i >, <e >, <æ > являются фонемами переднего ряда; <o >, <у >, <u: >, <v >, <ɔ: >, <ɒ >, <ɑ: > – заднего ряда; <a >, <ы >, <ɜ: >, <ə >, <ʌ > – среднего. По подъёму различа-

ют гласные высокого подъёма – <i >, <ы >, <у >, <i: >, <i >, <u: >, <v >; гласные среднего подъёма – <o >, <э >, <ɜ: >, <ə >, <ɔ: >, <v >, <e >; и гласные нижнего подъёма – <a >, <æ >, <ʌ >, <ɑ: >. По участию губ лабиализованными являются фонемы <o >, <у >, <u: >, <v >, <ɔ: >, <v >, остальные фонемы русского и английского языков — нелабиализованные [1, с. 72; 7, с. 24–25].

Как показал сопоставительный анализ фонологических систем английского и русского языка, эти системы во многом отличаются, и причины возникновения фоноферентов скрыты именно в различиях систем контактирующих языков: как в инвентарном наборе фонем, так и в их фонологических отношениях. Фоноференты, как уже было сказано, суть интерференты фонологического уровня и представляют собой ошибки в речи на неродном языке. В данном случае под лингвистической ошибкой мы понимаем «функциональное нарушение речевых отрезков, влекущее за собой искажённое представление об объекте познания (языка)» [11, с. 23; 12, с. 24], в данном случае фонем.

Интерес для сопоставительного исследования представляют типичные фоноференты, поскольку они носят устойчивый системный характер и присущи мононациональной аудитории, изучающей определённый иностранный язык. Что касается нетипичных фоноферентов, их появление не вытекает из различия систем контактирующих языков или внутриязыковых факторов и обусловлено рядом субъективных причин, некоторые из которых могут быть: индивидуальными особенностями функционирования коры головного мозга индивида, физическим строением речевого аппарата, выбором стратегий и тактик изучающего и обучающего, методикой презентации языкового материала и т. д.

Рассматриваемый нами корпус фоноферентов был собран:

– в ходе преподавания английского языка русским студентам негосударственного учреждения дополнительного образования (НУДО) Лингва-центра «Эй-би-си» г. Иркутска с 2007 по 2010 гг. Уровень владения студентами английским языком – А2;

– во время посещения занятий по русскому языку как иностранному, проводимых в Иркутском государственном университете на международном факультете с американскими студентами в 2009 г. Уровень владения студентами русским языком – ТРКИ-1;

– во время преподавания русского языка американским студентам в Иркутском государственном техническом университете на международном факультете с 2009 по 2010 гг. Уровень владения студентами русским языком – ТРКИ-1;

– с вышеупомянутыми русскими студентами, изучающими английский язык, и американскими студентами, изучающими русский

язык был проведён эксперимент по прочтению 30 минимальных пар односложных, двусложных и многосложных слов.

Выявленные во время анализа фоноференты были расклассифицированы следующим образом:

1) фоноференты, вызванные графическим воздействием формы слова, – чтение данных слов наблюдалось по принципу «графема – фонема» или «установка – реализация», а фонетические правила игнорировались (см. табл. 3):

Таблица 3

Фоноференты, вызванные давлением со стороны графической формы слова

<i>Русско-английский интерязык</i>	<i>Англо-русский интерязык</i>
Front, half [half], playing [pleɪŋg], watch [wɒtʃ], listen [ˈlɪstən], difficult [ˈdɪfɪkəlt] или [ˈdɪfɪkəlt], fuse [ˈfjuːz] или [ˈfjuːz] (русскоязычные студенты, несмотря на знание правил чтения, произносили данные слова по принципу «как написано»)	Хорошо, один, весна (при произнесении данных слов англоязычными студентами отсутствовала качественная редукция фонем <o> и <ɔ> в безударном положении)

2) сверхдифференциация — дифференцированное выражение тех элементов системы, которые в ней выражены, унифицировано (см. табл. 4):

Таблица 4

Сверхдифференциация

<i>Русско-английский интерязык</i>	<i>Англо-русский интерязык</i>
1) палатализация согласных перед <e>, <i>, <ɪ> и дифтонгом <ju>: ten, men, Pete, music, abuse	1) аспирация русских фонем <п>, <т>, <к>, <п'>, <т'>, <к'> в инициалах: пожар, пирог, комната, кино, ты, тёмный
2) выделение второго элемента при произнесении дифтонгов <ou>, <au>, <ei>: rose, house, name	2) реализация сочетания «мягкий согласный + я, е, ё, и, ю» как «твёрдый согласный + соотв. гласный» с вкраплением <ɹ>-образного элемента между ними: знали, пять, чёрный
3) произнесение огубленного и более переднего <u> вместо нелабиализованного заднего <u>: shook, blue	3) нарушения в произнесении согласных кластеров, состоящих их двух и более элементов, находящихся в начале, середине или конце слова: превосходный, древний, тождество, вдруг
	4) перенос фонетических правил из английского языка в русский: древний, стройный, красный

3) недодифференциация – унифицированное выражение тех элементов системы Я₂, которые выражены в ней дифференцированно (см. табл. 5):

Таблица 5

Недодифференциация

<i>Русско-английский интерязык</i>	<i>Англо-русский интерязык</i>
1) отсутствие аспирации фонем <р>, <т>, <к> в начале слова: tank, cake, Pete	1) замена русских зубных фонем <т>, <д>, <н>, <л>, <т'>, <д'>, <н'>, <л'> альвеолярными английскими <т>, <д>, <п>, <л>: даю, диван, трогать, лимон
2) монофтонгизация дифтонгов <ju>, <ei>, <ou>: music, hate, rose	2) нарушение звукового оформления фонем <ш> и <ш'>, замена фонемой <ʃ>: нож, мощь
3) перенос русских фонетических правил – оглушение звонких согласных в конце слова: smog, huge, big, chairs, wanted	3) замена <р> и <р'> фонемой <ɹ>: дар, дарить
4) отсутствие регрессивной ассимиляции при произнесении консонантных кластеров (неогубленность первого элемента) и (отсутствие аффрикативности у первого элемента): quiet, twin, Eduard, train, drop, cream	4) произнесение <ɔ> вместо <æ> и <e>: man — men, bat — bet
5) отсутствие латерального и назального взрывов при произнесении сочетаний <dl>, <tl>, <dn>, <tn> и вставка фонем <e> или <ə> между согласными элементами: bottle, toddler, cotton	

4) субституция – отождествление фонем системы Я₂ со «схожими» фонемами Я₁ (см. табл. 6). Причём в результате классификации собранных фоноферентов англо-русского и русско-английского интерязыков выделилось 3 вида субституции:

а) межъязыковая – отождествление фонем изучаемого языка с «подобными» фонемами родного;

б) внутриязыковая – отождествление «неудобной» в произнесении фонемы изучаемого языка другой фонемой или комбинацией фонем изучаемого языка;

в) лакунарная – замена «неудобной» в произнесении фонемы иной фонемой родного языка.

Таблица 6

Межъязыковая субституция

<i>Русско-английский интерязык</i>	<i>Англо-русский интерязык</i>
произнесение <x> вместо <h>: hide, prehistoric	произнесение <h> вместо <x>: городских
произнесение <ц> вместо <s>: officer, process	нарушение звукового оформления фонемы <ц>, замена её на сочетание фонем <ц> + <s>: улица, царь
произнесение <ш'> вместо <ʃ>: sheep, dish, washed	замена русских фонем <ж> и <ш> английскими фонемами <ʒ> и <ʃ>: жизнь, нож, пожар, широкий, пушной
произнесение <р> вместо <т>: right, paris, port, far	произнесение <т> вместо <р>: рисунок, хороший;
реализация аффрикаты <џ> сочетанием <д>+<ж>: george, major, page	
реализация фонемы <w> как <в> или сочетанием <уо>: don't worry, window, why	
<i>Внутриязыковая субституция</i>	
<i>Англо-русский интерязык</i>	<i>Русско-английский интерязык</i>
произнесение фонемы <ы> фонемой <и>: был, быстро, ты, цветы	реализация фонемы <ч'> сочетанием <т> + <ш'>: чистый, речь, течёт
<i>Лакунарная субституция</i>	
<i>Англо-русский интерязык</i>	<i>Русско-английский интерязык</i>
произнесение <в>, <з> или <д> вместо <δ> и <ф>, <с> или <т> вместо <θ>: this, with, thanks, bath	произнесение <о:> или <е> вместо <з:>: teacher, mother, partner

В представленной классификации субституция отличается от недодифференциации и сверхдифференциации тем, что субституция представляет собой замену одного элемента другим, в то время как недодифференциация является заменой отношений между элементами другим элементом, а сверхдифференциация, наоборот, заменой элемента отношениями элементов.

Приведённая классификация фоноферентов доказывает существование системы интерязыка, причём англо-русский и русско-английский интерязыки представлены совершенно разными фоноферентами в силу того, что русско-

английский интерязык формируется в сознании учащихся, у которых родным языком является русский, а изучаемым – английский. И наоборот, система англо-русского интерязыка формируется в сознании учащихся, у которых английский является родным языком, а русский – изучаемым.

«Правильная квалификация ошибки – залог успешной работы по её предупреждению и устранению» [16, с. 108], а описание фонологического яруса интерязыка является мощной лингвистической базой для успешного преодоления фоноферентов.

Список литературы

1. Бурая Е. А. Фонетика современного английского языка. Теоретический курс : учебник для студ. лингв. вузов и фак. / Е. А. Бурая, И. Е. Галочкина, Т. И. Шевченко. М. : Академия, 2006. 272 с.
2. Виноградов В. А. Лингвистика и обучение языку. М. : ACADEMIA, 2003. 370 с.
3. Исаченко А. Опыт типологического анализа славянских языков // Новое в лингвистике. М. : Изд-во иностран. литер., 1963. Вып. 3. С. 106–124.
4. Зубкова Л. Г. Фонетическая реализация консонантных противоположений в русском языке (в связи с постановкой русского произношения нерусским). М. : Изд-во РУДН, 1974. 112 с.

5. Зубкова Л. Г. Язык как форма. Теория и история языкознания : учеб. пособие. М. : Изд-во РУДН, 2003. 237 с.
6. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики : учебник для студ. высш. учеб. заведений. 4-е изд., испр. М. : Смысл ; Академия, 2005. 288 с.
7. Любимова Н. А. Обучение русскому произношению. Артикуляция. Постановка и коррекция русских звуков. М. : Русский язык, 1977. 192 с.
8. Любимова Н. А. Фонетический аспект общения на неродном языке. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. 156 с.
9. Немзер У. Проблемы и перспективы развития контрастивной лингвистики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV: Контрастивная лингвистика. М. : Прогресс, 1989. С. 128–143.
10. Рогозная Н. Н. Лингвистические аспекты билингвизма // Горный Алтай: проблемы билингвизма в поликультурном пространстве : сб. науч. ст. Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2008. С. 121–126.
11. Рогозная Н. Н. Лингвистический атлас нарушений в русской речи иностранцев. Иркутск : Иркутская областная типография. 2001. № 1. 332 с.
12. Рогозная Н. Н. Типология лингвистической интерференции в русской речи иностранцев (на материале разноструктурных языков) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003. 48 с.
13. Рогозная Н. Н., Хантакова В. М. Психолингвистические основы билингвизма (пространственно-временные параметры) // Лингвистические и методические стратегии обучения иностранцев русскому языку как средству межкультурной коммуникации : междунар. семинар-совещание, проводимый в рамках IV Байкальского экон. форума (Иркутск, 21–23 сентября 2006) : материалы / науч. ред. Н. Н. Рогозная. Иркутск : Иркутск. гос. ун-т, 2006. С. 51–55.
14. Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты. Л. : Наука, 1972. 80 с.
15. Философский энциклопедический словарь / редкол. : С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев [и др.]. 2-е изд. М. : Сов. энциклопедия, 1989. 815 с.
16. Цейтлин С. Н. Речевые ошибки и их предупреждение. М., 1982. 143 с.
17. Gass Susan M., Selinker L. Second Language Acquisition. /– 3rd edition. New York and London: Taylor & Francis Group, 2008. 593 p.
18. Ladefoged P. A course in phonetics. London: Harcourt Brace Johanovich Publishers, 1982. 2-d edition.
19. White Lydia. Universal Grammar and Second Language Acquisition. Amsterdam/ Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1989. 198 p.

Статья поступила в редакцию 6 декабря 2011г.